

ИСТОРИЯ «ПОЛЬСКОГО КОЛОКОЛА» СОБОРА ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО: ФАКТЫ И ГИПОТЕЗЫ

Одна из наиболее драматичных страниц истории отечественных колоколов связана с социокультурными катаклизмами XX в.: войны, революция, планомерное уничтожение церковных ценностей. Колокола, как и вся культура в целом, оказались слишком хрупкими, чтобы противостоять новым веяниям.

Если в России антиколокольная кампания была развернута в 1920-е гг., то для Беларуси потери начались раньше, еще до революции. В годы первой мировой войны бронзовый сплав как металл, имеющий военно-стратегическое значение, представлял большой интерес для немецких завоевателей. Множество бронзовых колоколов было вывезено из захваченных городов с целью производства из них пушечных ядер. Ввиду близости военных действий и частичной оккупации Западного края, главнокомандующий Двинским военным округом издал приказ о спасении колоколов Литвы и Беларуси. На этом основании их вывозили на безопасные территории. Параллельно проводилась временная эвакуация церковных ценностей, в том числе и колоколов, в глубь России. О факте их вывоза упоминается в документах Гродненских парафий более позднего времени (напомним, что в 1920–1930-х гг. эта территория входила в состав Польши). Так, например, в описях костельного имущества, составленных во время визитаций, есть сведения о трех новых колоколах д. Россь, реквизированных русской армией, о небольшом костельном колоколе (*sygnaturka*), вывезенном в 1915 г. из д. Гнезно в Россию, а также о колоколе, отлитом в 1821 г. и утраченном в годы первой мировой войны [2].

Документальные сведения о дальнейшей судьбе эвакуированных из православных и католических храмов Беларуси колоколов единичны и находятся в российских архивах [3]. Известно, что при транспортировке некоторые из них были по неосторожности разбиты (колокольная бронза – хрупкий сплав). Уцелевшие колокола сдавали на временное хранение в монастыри российских городов. Однако после окончания Первой мировой войны большую их часть не вернули в Беларусь. Некоторые из них, наиболее художественно ценные, были переданы в Музейный фонд РСФСР,

другие – размещены в российских храмах. Следы многих колоколов утеряны.

Окончание Первой мировой войны совпало по времени с началом антирелигиозной кампании в СССР. В 1920-е гг. колокола уничтожались уже не внешним врагом, а на основании партийных документов как «идеологически вредные». В 1924–1926 гг. были приняты к исполнению распоряжения «О порядке ликвидации предметов религиозного культа», «О порядке ликвидации церковного имущества», предписывающие физически уничтожить художественно-исторические ценности христианских храмов. Колокольный звон был «запрещен совершенно», так как мешал «безрелигиозным массам трудящихся» работать и отдыхать.

С конца 1920-х гг. изъятие колоколов производилось под лозунгом «колокола на индустриализацию»: их разбивали и переплавляли в мелкие медные монеты. Колокола так и называли «отвес бронзы» и оценивали на вес, как металлолом. В создавшейся ситуации спасти некоторые колокола можно было, лишь присвоив им статус музейных экспонатов. Таким образом был сохранен уникальный колокольный ансамбль всемирно известной звонницы г. Ростова Великого.

Выскажем предположение о судьбе одного из колоколов подбора московского Покровского собора («Василия Блаженного») на Красной площади, фигурирующего в описи под № 16 как «польский», отлитый в 1791 г. Известно, что его вместе с некоторыми другими передали Православной Церкви в 1990 г. из отдела металла Исторического музея. С большой долей вероятности можно утверждать, что художественно выполненный (орнаментально украшенный), а также имеющий словесный текст «польский колокол» относится к числу церковных ценностей, эвакуированных в годы Первой мировой войны с территории Беларуси. В подвал московского музея он мог попасть в разгар антирелигиозной кампании 1920-х гг. Возможно, церковные колокола избежали уничтожения именно потому, что были спрятаны в запасниках и хранились в неизвестности многие десятилетия. На эту мысль наводит упоминание исследователя колоколов Московского Кремля А. Бондаренко об отсутствии документации именно на «польский» колокол [1].

В 1990 г. был официально разрешен колокольный звон. Первыми зазвучали колокола московского Собора Василия Блаженного на Красной площади, а на Пасху 27 апреля 1992 г. – колокольни Ивана

Великого в Кремле. В течение последующего десятилетия колокола заняли законное место – на церковных колокольнях, а в культурную жизнь современного общества был возвращен мощный пласт музыкального звучания.

Минчане впервые услышали колокола православного Кафедрального собора в 1993 г. К их звону присоединили свой голос и католические колокола. В октябре 1997 г. зазвонили четыре колокола минского Кафедрального костела на пл. Свободы, возвращенного верующим в 1993 г. По западной традиции они поименованы: первый посвящен Матери Божьей Будславской, второй – Папе Иоанну Павлу II, третий – бискупу Лозинскому, четвертый – Синоду.

Как известно, в Беларуси были уничтожены почти все бронзовые колокола больших и средних размеров. Поэтому из-за отсутствия исторических колоколов подборы для звона формируются в основном из новых колоколов. С 1996 г. в Беларуси возобновлено колоколотейное производство. Фирма «Отменное литье», созданная на базе мощностей завода им. С. Кирова, изготовила первый колокол в сентябре 1996 г. (вес 25 кг., в настоящее время находится в РВЦ – бывшая ВДНХ в г. Минске), второй – в октябре того же года (также 25 кг., установлен в Свято-Николаевской церкви г. Ивенца). Образцом для первых колоколов было избрано геометрическое построение Кнаббе, что соответствует профилю известных ростовских «Сыся» и «Лебеда». Не имея своих цветных металлов, белорусские мастера закупают колокольную медь и олово в России.

Общественный интерес к колоколам во второй половине XX в. стимулировал развитие исторической и теоретической науки о них. Кампанология (колоколоведение) – специальная область теоретических знаний, существующая в Западной Европе более 200 лет. В России первые работы в этом направлении появились более 100 лет тому назад. Колоколоведение как самостоятельная наука сформировалось на постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси, в конце XX в. Дальнейшее изучение истории отечественных колоколов представляется делом ближайшего будущего.

1. *Бондаренко, А.* Колокола Покровского собора: прошлое и настоящее / А. Бондаренко // Труды ГИМ. – М., 2002. – Вып. 131. – 112 с.

2. *Koscioly i klasztory rzymskokatolickie dawnego wojewodztwa nowogrodzkiego.* – Krakow: Miedzynarodowe centrum kultury w Krakowie, 2003. – 288 s.

3. *Шатъко, Е.* Судьбы колоколов Беларуси в годы Первой мировой войны / Е. Шатъко // X Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 24–26 мая 2004 г.) / рэдкал.: М. А. Бяспалая (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2005. – С. 167–174.

БИБЛИОТЕКА БГУКИ